

ВОССТАНИЕ В АРАБСКОМ МИРЕ: ПОСЕВЫ И ВСХОДЫ

ЕГИПЕТ: ХОЛОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДУШ ЗАЛИВАЕТ ЖАР «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Д.И. ВИНИЦКИЙ

Собственный корреспондент журнала «Азия и Африка сегодня» в АРЕ

Ключевые слова: Египет, «арабская весна», экономика, финансы, кризис

Поводом для столь непопулярных и даже опасных в нынешней экономической ситуации в стране шагов послужила новая волна антиправительственных выступлений, масштабы которой, по мнению многих местных и иностранных наблюдателей, могли превысить критическую массу и вылиться во вторую, теперь уже «ноябрьскую революцию». Ставшая за последний год известной во всем мире каирская площадь Ат-Тахрир вновь наполнилась протестующими массами, слезоточивым газом, криками раненых, воем сирен машин скорой помощи. Картина, казалось бы, достаточно привычная для последних месяцев в египетской столице, если не принимать в расчёт, что волна насилия захлестнула ее за неделю до начала парламентских выборов, на которые возлагались огромные надежды по прекращению «смутного времени».

Хазем Бейлауи, экс-министр финансов Египта в переходном правительстве Исама Шарафа заявил, что последние выступления на площади Ат-Тахрир представляют настоящую угрозу для египетской экономики, которая не может позволить себе подобные негативные проявления¹.

В этих условиях неудивительно, что настрадавшаяся египет-

Под занавес 2011 г., 24 ноября, Центральный банк Египта, чтобы удержать финансово-экономическую ситуацию под контролем, был вынужден пойти на крайние меры, впервые за три года подняв ключевую процентную ставку. Вместе с тем, ЦБ признал, что вмешательство, обоснованное необходимостью снижения инфляционных рисков, может быть недостаточным, поскольку политический кризис в стране продолжает влиять на покупательную способность и инвестиционный климат.

ская экономика и чиновники, пытающиеся удержать ее на плаву, не выдержали всего груза нестабильности, падения доходов и роста расходов, страхов иностранных инвесторов и безжалостных мировых финансово-экономических тисков. Несмотря на ожидания, Комитет по финансовой политике Египта поднял ставку по депозитам с 8,25% до 9,25%, а ставку кредитования - с 9,75% до 10,25%². В результате курс национальной валюты перешел психологически критический порог в 6 египетских фунтов за доллар США.

Мировая реакция последовала незамедлительно. В тот же день рейтинговое агентство *Standarts*

& *Poors* понизило долгосрочный суверенный кредитный рейтинг Египта в национальной и иностранной валютах с *BB-* до *B+* с негативным прогнозом. «Понижение рейтингов отражает наше мнение, что шаткая политическая и экономическая ситуация в Египте еще больше ухудшилась», - гласил сухой и безоговорочный вердикт агентства³.

ЧТО ГОВОРЯТ ЦИФРЫ

Некоторые здешние экономисты все еще не теряют оптимизма в отношении будущего Египта.

Однако внимательное изучение экономических показателей свидетельствует, что страна вовсе не движется к стабильности. Наоборот, она быстро скатывается в обратном направлении. Начиная с весны 2011 г., египетская экономика быстро ухудшается, хотя при взгляде со стороны складывается впечатление если не поступательного развития, то не более, чем стагнации. Однако цифры неумолимы. Египет, который еще несколько лет назад мог с гордостью заявлять о 7%-ном ежегодном росте, который под воздействием жесточайшего финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. лишь замедлил темпы развития до 4,7% в 2009 г., сейчас оказался на грани эконо-

мического коллапса. По итогам 2010-2011 фин. г. (июль 2010 г. - июнь 2011 г.), рост ВВП не превышает 1,8%⁴. Это самый низкий показатель за последнее десятилетие. Прогнозы на 2011-2012 фин. г. также не вселяют оптимизма - не более 2%.

Индекс египетского фондового рынка с начала 2011 г. упал почти на 48%, потеряв 190 млрд египетских фунтов (\$32 млрд) и заработав сомнительную честь быть одним из самых обесценившихся в мире после Греции⁵. Индустрия туризма на своем пике достигала 12% ВВП страны. За последний год туристический сектор, в который прямо или косвенно вовлечено около 10% из почти 85 млн населения, не досчитался как минимум \$3 млрд. Поток прямых иностранных инвестиций оказался на грани полной остановки: к ноябрю 2011 г. он сократился с \$8,1 до \$2,2 млрд в годовом исчислении и продолжает мелеть: инвесторы напуганы затянувшейся политической нестабильностью и неопределенностью.

На начало 2011 г., еще до революции, валютные резервы Египта составляли \$36 млрд. Но сразу после свержения Мубарака они начали таять со все возрастающей скоростью - в течение первого полугодия ежемесячно расходовалось \$1 млрд в месяц, а к концу 2011 г. затраты на «месячное содержание» удвоились. В начале декабря объемы золотовалютных запасов сократились почти наполовину - до 20 млрд. А в январе 2012 г., по предварительным данным, эта цифра уменьшилась еще на \$5 млрд с учетом расходов на избирательный процесс и необходимости погашения текущих обязательств⁶.

Дефицит бюджета страны в текущем финансовом году составит не менее 9% ВВП, по сравнению с 8,1% годом ранее. Одновременно внешний долг Египта, уже сейчас превышающий \$35 млрд (16% ВВП страны, состав-

лявшим в 2010 г. \$218,466 млрд⁷), будет и дальше расти по мере того, как финансовые чиновники отчаянно пытаются найти выход и остановить обвальное падение экономики.

«Египет в настоящее время переживает критический период и находится на грани банкротства, - признал экс-министр трудовых ресурсов и иммиграции Ахмед аль-Бораи. - Потери страны растут изо дня в день». Его прогноз выглядит крайне пессимистичным: «Либо мы объединимся и изменим нынешнюю ситуацию, либо позволим Египту погибнуть»⁸.

ГДЕ ЖЕ ВЕРНЫЕ СОЮЗНИКИ?

Первым тревогу начал бить Международный валютный фонд. Обеспокоенный низкой постреволюционной платежеспособностью египетского правительства, он спустя всего несколько месяцев после «революции 25 января» предложил помощь в размере \$3 млрд в виде льготного кредитования новых властей для стабилизации уже тогда наметившегося кризиса. Однако, посчитав условия невыгодными, Каир решил отклонить это предложение в надежде, что богатые друзья из Персидского залива вмешаются и заполнят финансовые пустоты необходимым объемом помощи и инвестиций.

К сожалению, этого не произошло. Несмотря на громкие обещания, денежные «заливные» монархии до сих пор не торопятся помогать «братскому» Египту. Каир уже несколько месяцев ведет переговоры с Королевством Саудовская Аравия и Объединенными Арабскими Эмиратами об условиях выделения ему \$5 млрд в виде займов. Катар же лишь недавно предоставил грант в \$500 млн⁹.

Западная помощь бывшему некогда «главному арабскому со-

юзнику» также пока весьма условна. Еще в мае 2011 г., выступая с программной речью по ситуации на Ближнем Востоке, президент США Б.Обама пообещал Каиру списание долга в размере \$1 млрд и гарантии по кредитам на такую же сумму. Страны «Группы восьми» последовали американскому примеру, озвучив устами Франции на саммите в Довиле в июне 2011 г. намерение оказать Египту помощь в процессе демократического становления в размере \$20 млрд. Несмотря на столь многообещающие заявления, лишь незначительная доля этой помощи добралась до Каира. У Запада, как видно, есть более срочные проблемы - как бы спастись самому.

СТАНЕТ ЛИ ПОМОЩЬ ПАНАЦЕЕЙ?

«Ближайшим приоритетом должно быть получение международной финансовой помощи, или египетский фунт и дальше будет скользить вниз, - считает Нил Ширинг, главный экономист по развивающимся рынкам одной из ведущих консалтинговых фирм *Capital Economics*. - Люди по-прежнему надеются, что прагматики возьмут верх. Но риск, что всё закончится весьма безалаберно, сохраняется»¹⁰.

Его мнение поддерживает аналитик ближневосточного инвестиционного банка *Beltona Financial* Нада Фарид: «Если внешняя помощь не будет оказана, падение курса египетского фунта станет более глубоким: он снизится до уровня 6,8 за \$1 в 2012/2013 финансовом году»¹¹.

Доводы экспертов, а также стремительно растущая напряженность, грозящая выходом внутриэкономической ситуации из-под контроля, убедили военное руководство Египта в необходимости получения внешней финансово-экономической помощи. По просьбе египетской стороны 16 января 2012 г. в Каир прибыла

делегация Международного валютного фонда (МВФ) во главе с директором департамента Ближнего Востока и Северной Африки Масудом Ахмедом. «Мы обратились к МВФ с просьбой о выделении нам помощи в размере \$3,2 млрд»¹², - заявила министр планирования и международного сотрудничества Фаиза Абуль Нага, добавив, что «сумма может быть и больше»¹³.

Двухдневные переговоры, по осторожной оценке МВФ, «были продуктивными». Было решено продолжить совместную работу над программой, предложенной египетскими властями, чтобы прийти к взаимоприемлемому результату. «Фонд продолжит работу и в Каире, и в Вашингтоне, чтобы достичь соглашения по программе спасения и помочь растущему дефициту египетского бюджета», - заявил Масуд Ахмед. Он подчеркнул, что «несмотря на солидную основу, египетская экономика сталкивается с рядом серьезных вызовов, противопоставить которым необходимо экономическую программу, способную сохранить макроэкономическую стабильность и создать условия для уверенного восстановления».

Подробности предложенной программы, а также хода переговоров не раскрываются. Их общие черты лишь слегка обозначил глава делегации МВФ. Он заявил, что Фонд не будет выдвигать Каиру каких-либо условий¹⁴. Масуд Ахмед подчеркнул, правда, что в МВФ предпочли бы видеть эффективную двухлетнюю программу, согласованную со всеми политическими силами Египта. Вместе с тем, он указал, что наиболее неотложными проблемами, стоящими перед страной, являются «энергетические субсидии и налоговые нарушения». Основное внимание, по его мнению, египетским властям следует также сосредоточить на «восстановлении доверия к экономике со стороны ино-

странных инвесторов, создании рабочих мест и защите бедных»¹⁵.

Ранее МВФ выдвигал египетским властям ряд довольно жестких условий, в т.ч. по сокращению государственных расходов, связанных с выплатами на внутреннее потребление. Египет, экспортируя природный газ и другие виды энергоносителей, субсидирует внутренние цены на топливо на общую сумму, эквивалентную 10% его ВВП. Большинство населения страны полагает, что удешевленное таким образом топливо является его неотъемлемым правом. И египетские военные справедливо опасаются, что в нынешний сложный переходный период любые подвижки в этом вопросе вызовут волну недовольства. Между тем, экономисты давно предупреждают, что топливные субсидии несостоятельны.

Еще одним показательным результатом визита стала встреча делегации МВФ с представителями победившей на парламентских выборах Партии свободы и справедливости (ПСС), политического крыла Ассоциации «Братья-мусульмане» (АБМ). По ее итогам, ПСС распространила заявление о том, что поддерживает решение о получении финансовой помощи от Международного валютного фонда в случае отсутствия каких-либо предварительных условий.

Тем временем многие аналитики и экономисты отмечают важность и даже необходимость положительного исхода переговоров Египта с одним из основных мировых финансовых институтов. Но не столько из-за возможности получить деньги, сколько из-за вытекающих из подобного соглашения политико-экономических последствий.

Бывший министр финансов постреволюционного Египта Самир Радван считает, в частности, маловероятной возможность заключения сделки до тех пор, пока не прояснится направление буду-

щего развития страны. Вместе с тем, отметив, что сумма кредита не покрывает все египетские потребности, он указал, что достижение соглашения с МВФ откроет путь для получения займов из других источников. «Не следует недооценивать этот факт, - сказал он, - поскольку он даст египетской экономике международное подтверждение того, что вскоре начнется реализация правильной политики»¹⁶.

Высказанную бывшим министром мысль подтвердило международное кредитно-рейтинговое агентство *Fitch Ratings*. По оценкам его аналитиков, ценность кредита МВФ состоит в том, что его получение станет катализатором дополнительного притока капиталов извне. «Если кредит будет одобрен, его наиболее позитивным результатом станет сигнал иностранным инвесторам о том, что Египет проводит четкую и устойчивую финансово-бюджетную и экономическую политику»¹⁷, - подчеркнули в агентстве.

Свое слово поспешили сказать и США. Приняв как неизбежную реальность приход к власти в Египте исламистских сил в лице «Братьев-мусульман», Белый дом заявил о своей поддержке курса египетского руководства на экономическое восстановление страны. По словам министра промышленности Египта Махмуда Иссы, в Вашингтоне одобрили план чрезвычайных мер по укреплению египетской экономики на ближайшие шесть месяцев¹⁸. План направлен на увеличение объемов торговли между двумя странами, удвоение американских инвестиций, поддержку малого и среднего предпринимательства, а также увеличение египетского экспорта в рамках Общей системы преференций (*Generalized System of Preference (GSP)*), американской инициативы по содействию экономическому росту в развивающихся странах.

Однако, как это обычно бывает, не успела делегация Фонда покинуть Каир, как уже раздались голоса, критикующие планы внешних заимствований. Так, салафитская партия «Ан-Нур» («Свет»), занявшая второе место по числу депутатских мандатов в нижней палате парламента, высказалась против «ростовщических сделок». «Прежде чем брать займы, мы должны понять, каково наше финансовое положение», - заявил официальный представитель партии Мухаммед Нур, сославшись на то, что в частных фондах государственных учреждений якобы находится около 1 трлн египетских фунтов (\$165 млрд), не считая денег, перекачанных за границу бывшим режимом. «Зачем занимать, если у нас есть деньги? - задает он вопрос. - А если у нас их нет, то куда они ушли?» Одновременно он предлагает альтернативный вариант заимствований, раскрывающий в т.ч. суть экономических подходов радикальных исламистов, которые отныне занимают отнюдь не маленькую нишу в новом раскладе политических сил в Египте. «Пусть европейские банки кредитуют в соответствии с законами шариата, - отметил Нур. - Почему бы нам не заимствовать у них?»¹⁹.

Однако, как полагают некоторые здешние финансисты, при нынешних темпах оттока капитала даже помощь МВФ и предполагаемая поддержка стран Персидского залива может лишь отсрочить перспективу падения национальной валюты, не допустив ее «жесткой посадки». Курс валюты будет напрямую влиять на другие проблемы - удорожание импорта, инфляцию и государственный бюджет. Обесценивание фунта приведет к росту потребительских цен. А с учетом того, что Египет стал крупнейшим импортером пшеницы в мире (по данным ФАО, 10 млн т в июле 2010 г. - июне 2011 г.)²⁰, дорожающий импорт сразу ухудшит положение

живущей в бедности четвертой части населения страны.

Кроме того, не стоит забывать, что экономика, особенно в современном мире, тесно связана с политикой. Египтяне понимают, что поддержка МВФ и западных спонсоров может прийти только с соответствующими экономическими условиями, такими, например, как сокращение госрасходов, а помощь от богатых монархий Персидского залива может быть обусловлена политическими требованиями.

Именно поэтому, пытаясь избежать навязывания невыгодных условий, правящий Высший совет вооруженных сил (ВСВС) вновь заявил в начале декабря 2011 г., что отказывается от внешней помощи некоторых стран. «Несмотря на то, что наиболее серьезной проблемой, стоящей перед египетской экономикой в краткосрочной перспективе, является снижение валютных резервов, мы по-прежнему не хотим воспользоваться помощью со стороны стран Персидского залива и других государств», - утверждал член ВСВС генерал-майор Махмуд Наср²¹.

НОВАЯ ВЛАСТЬ

Экономическая политика Египта при Мубараке, хотя и была омрачена коррупцией и фаворитизмом, стояла на рельсах развития. Это признают одни из самых ярких его противников - «Братья-мусульмане», которые после десятилетий политической изоляции и гонений сегодня имеют все шансы стать политической силой, определяющей будущее страны.

Однако, что сулит египетской экономике рост авторитета и влияния исламистов? Этот вопрос в равной мере волнует и бизнесменов, и иностранных инвесторов, и простых людей.

Поверхностное ознакомление с предвыборной программой²² Партии свободы и справедливос-

ти может любого ввести в заблуждение, поскольку создается впечатление, что она направлена исключительно на развитие бизнеса в русле неолиберальной экономики. Тем более, что эту идею старательно продвигают такие успешные представители «Братьев-мусульман», как бизнес-магнаты Хайрат Шатер и Хасан Мален, активно демонстрирующие поддержку развития частного предпринимательства, фондового рынка и полной интеграции в мировую экономику.

Тем не менее, экономический блок политпрограммы «братьев» предусматривает и активную внутреннюю социально-экономическую деятельность. В частности, своими главными задачами они считают создание рабочих мест с акцентом на увеличение инвестиций в промышленное производство и, конечно же, сельское хозяйство, играющее важную роль в занятости населения. «Мы верим в очень, очень большую роль частного сектора, - заявил Хайрат Шатер, - и намерены привлечь в него столько инвестиций, сколько это будет возможно».

В качестве одного из первых шагов на этом направлении позиционируется сформированная Хасаном Маленом совместно с рядом крупных бизнесменов, также являющихся сторонниками АБМ, Египетская ассоциация развития бизнеса. Ее главной целью заявлено обеспечение финансирования проектов, главным образом в текстильной и пищевой отраслях. «Вы не можете поддерживать высокие уровни притока инвестиций без повышения производственных стандартов, - подчеркнул Мален. - Одной из задач ассоциации в этой связи является обеспечение профессионально подготовленными кадрами».

Вместе с тем, некоторые озвученные исламистами подходы к традиционным для Египта отраслям экономики настораживают

бизнес. Например, ПСС потребовала более жесткого регулирования туристического сектора, в частности поведения туристов и их «дресс-кода» при посещении египетских курортов. «Пляжный туризм должен принять во внимание ценности и нормы нашего общества», - заявил генеральный секретарь партии Мохамед Саад аль-Кататни, избранный недавно спикером египетского парламента. Партия, по его словам, намерена добиваться запрета на бикини и алкоголь, что вызвало резкую реакцию со стороны египетских и иностранных туроператоров. «Эта затея исламистов будет негативно влиять на индустрию туризма, особенно если они решат воплотить свои идеи на законодательном уровне», - предупреждают они.

Не совсем ясны и внешнеэкономические ориентиры и предпочтения исламистов. Подобная неопределенность заставляет многих инвесторов, уже вложившихся в Египет, нервничать и просчитывать варианты либо вывода капиталов, либо, на худой конец, минимизации потерь. Потенциальные же инвестиционные игроки не торопятся, рассматривая страну пирамид лишь как второстепенный объект для капиталовложений.

Как видно, четкой программы экономической стабилизации в Египте не просматривается и у наиболее вероятных представителей новых властей. Подходы «Братьев-мусульман» достаточно противоречивы, порой разнонаправлены, что, естественно, не вселяет оптимизма.

Воспользуются ли они накопленным в мубараковский период экономическим опытом, или антагонизм возьмет верх, и в области экономики они пойдут собственным, пока никому не известным путем? Единственное, в чем большинство экономистов сходятся во мнениях, состоит в том, что региональное влияние и имеющиеся связи «братьев», а также

набирающих авторитет салафитов со странами Персидского залива и другими исламскими государствами неизбежно приведут к серьезным изменениям структуры торговли, инвестиций, да и всей египетской экономики в целом.

* * *

Все изложенное позволяет предположить, что, по крайней мере, в случае с Египтом, «арабская весна», повлекшая освобождение от «недемократичных оков режима», не способствует быстрому процветанию арабских стран и росту благосостояния их жителей. Скорее, она стала причиной экономического недовольства, которое подталкивает общество на поиск облегчения в лице новой старой авторитарной центральной власти.

Это, в свою очередь, отвечает интересам консервативных политических сил, включая «Братьев-мусульман», представляющих основное исламистское движение в Египте, наиболее организованное и нацеленное на получение власти за счет своих светских соперников. Однако их победа отнюдь не повлекла бы за собой автоматическое решение накопившихся проблем, главная из которых - спасение экономики.

Такой исход, естественно, не предreshен. Срочные финансовые вливания западных и арабских доноров при их разумном распределении и расходовании в привязке к эффективным политическим и экономическим реформам могут способствовать отходу от пропасти, в которую скатывается египетская экономика. Как минимум они обеспечат очередное временное египетское правительство передышкой, необходимой для осуществления сколь-нибудь реальной программы по выходу из кризиса.

В противном случае нынешний дрейф египетской экономики в конечном итоге грозит оправдать прогнозы египетских и зару-

бежных пессимистов, предрекающих, что, свергнув «ненавистный режим» Хосни Мубарака, египетские революционеры могут оказаться в намного более сложном, если не катастрофическом, положении.

¹ <http://english.youm7.com//News.asp?NewsID=348709>

² <http://www.bloomberg.com/news/2011-11-24/egypt-raises-key-rate-for-first-time-since-2008-to-stem-flight-from-pound.html>

³ http://www.washingtonpost.com/business/economy/standard-and-poors-cuts-egypt-sovereign-rating-on-political-crisis-outlook-negative/2011/11/24/gIQAWEbTrN_story.html

⁴ <http://www.bloomberg.com/news/2011-11-24...>

⁵ <http://www.washingtonpost.com/business/economy/standard-and-poors-cuts...>

⁶ <http://www.almasryalyoum.com/en/node/530486>

⁷ International Monetary Fund. World Economic Outlook Database. April 2011. 5. Report for Selected Countries and Subjects. Egypt. Gross domestic product, current prices - <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2011/01/weodata/weorept.aspx?pr.x=81&pr.y=11&sy=2010&ey=2016&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=469&s=NGDPD&grp=0&a=>

⁸ Berman Ilan. Egypt's Dire Economy. 21.11.2011 - <http://globalpublicsquare.blogs.cnn.com/2011/11/21/berman-egypts-dire-economy/>

⁹ Ibidem.

¹⁰ <http://www.reuters.com/article/2011/11/23/us-egypt-elections-economy-idUSTRE7AM1C320111123>

¹¹ Ibid.

¹² <http://www.standupamericaus.org/economy/imf-egypt-bail-out-now/>

¹³ <http://www.nytimes.com/2012/01/17/world/middleeast/egypt-seeks-3-2-billion-loan-from-imf.html>

¹⁴ http://articles.economictimes.india-times.com/2012-01-18/news/30639246_1_almasry-al-youm-al-ahram-egyptian-economy

¹⁵ Ibid.

¹⁶ <http://www.standupamericaus.org/economy/imf-egypt-bail-out-now/>

¹⁷ <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/3/12/31974/Business/Economy/IMFs-Egypt-loan-not-sufficient-by-itself-says-Fit.aspx>

¹⁸ <http://www.almasryalyoum.com/en/node/609646>

¹⁹ <http://www.almasryalyoum.com/en/node/609961>

²⁰ FAO GIEW Country Brief. Egypt - <http://www.fao.org/giews/countrybrief/country.jsp?code=EGY>

²¹ <http://www.almasryalyoum.com/en/node/530486>

²² http://www.hurryh.com/Party_Program.aspx